Звезда Славы, главный зал казарм.

Я сидел в главном зале маршала, сопровождая меня высшим руководством, а передо мной - группой небольших лидеров Цянькуньского общества.

"Старейшина Цянькуньского общества старейшина "Фея курения", ведущий 20 000 учеников Цянькуньского общества на встречу с маршалом Цзян Чэнгом, готовым служить вам".

"Цянькуньское общество старейшина Чжоу Цюаньчэн, ведущий двадцать тысяч учеников на встречу с маршалом Цзян Чэном, готов служить вам".

"Цянькуньское общество старейшина Чжао Цинню, ведущий 20 000 учеников на встречу с маршалом Цзян Чэном, готов служить вам".

Только три из десяти "Золотых бессмертных" общества Цянькуня обещали мне верность. Остальные семь Золотых Бессмертных молча стояли, когда я дотронулся до сигареты и зажёл её, мягко говоря: "А как же вы, семеро?".

У всех этих семи Золотых Бессмертных были красивые лица, они какое-то время молчали, Ли Чжун Ри покачал головой и сказал: "Маршал Цзян Чэн, простите, но мы не хотим следовать за вами. Это Сунь Ёе привел нас к этому дню, и хотя он говорил с нами перед смертью о том, что он будет верен вам, мы все еще не можем принять это. У каждого есть хозяин в сердце, это нельзя изменить по собственному желанию, надеюсь, вы сможете нас простить".

Я кивнул головой и спокойно сказал: "Я понимаю, что вы имеете в виду, ребята, подо мной тоже много таких людей. Я также обещал Сунь Ёе, что не буду принуждать никого, кто не хочет следовать за мной. Поскольку вы не желаете следовать за мной, это прекрасно, объятия Небесной Боевой Империи всегда будут открыты для вас. Когда тебе надоест однажды ходить, ты можешь прийти ко мне отдохнуть".

Все эти Золотые Бессмертные слегка кивнули, и атмосфера на некоторое время стала несколько смертельно тихая. Наконец, рыдание нескольких Золотых Бессмертных нарушило тишину. Ли Чжун Ри поклонился мне, когда скрипел зубами: "Маршал Цзян Чэн, мы вот-вот уйдем, а потом спрячемся в хаотичном пространстве". Прежде чем мы уйдем... ты можешь дать нам увидеть Сунь Ёе?"

"Фу..." Я вздохнул и мягко сказал: "Видишь".

Сказав это, Цзян Мэй прошел перед этими людьми с деревянным ящиком. В этой коробке находилась голова Сунь Ёе, а когда коробка была открыта, несколько Золотых Бессмертных наконец-то потеряли свой голос.

"Большой брат..."

Ли Чжун Ри сдерживал слезы от падения, когда он рычал низким голосом: "Ты сказал в начале, что пойдешь с нами. Как так получилось, что сегодня... мы все еще в порядке, а ты уже спишь с миром".

"Брат Сунь Ёе..."

"Президент..."

Эти десять Золотых Бессмертных не могли не воскликнуть, Дымовая Фея нежно коснулась

головы Сунь Йе, когда она скребла зубами: "Ты подожди... Я продолжу нести твой дух вперед".

Глядя на скорбящих людей, я качаю головой: "Пришло время тебе уходить, Академия военного Бога определенно получила известие о нашей победе. Если мы не уйдем к тому времени, будет уже слишком поздно".

Ли Чжун Ри нюхнул нос, потом кулаком ударил меня и сказал: "Спасибо, увидимся, если будет возможность".

"Увидимся, если это судьба".

Эти семь Золотых Бессмертных с любовью покинули зал казарм, что сравнимо с тремя шагами назад. Когда они, наконец, ушли с огромным клубом Цянькунь, я прислонился к спинке стула и вздохнул: "Сунь Йе - герой".

"Герой - не падший, но сумерки слишком ослепительны..." мягко сказал Цзян Мэй, "Три новых друга также усердно трудились, и Боевые Врата хорошо тебя успокоят". Дух Сунь Йе, мы определенно будем нести его вперед".

Несколько человек кивнули и встали рядом со мной.

Мы обсуждали вопросы после окончания войны, когда со стороны вдруг раздался голос солдата: "Лорд-маршал, посланник Академии Бога Войны прибыл".

Уверен, что новости уже были известны?

Я грустно улыбнулась: "Впусти их".

"Да".

Вскоре после этого, двое хорошо одетых мужчин на пальцах ног загнулись в бараки. Увидев мою ситуацию, один человек кивнул: "Цзян Чэн, я Комор, преподаватель Академии Бога Войны". Ты очень хорошо справился. ЦСК, известный генерал узнает, когда он закончит. Достойный того, чтобы быть яростным генералом, который однажды засиял в битве на Падение Луны равнины, вы легко преуспели в борьбе с трудным препятствием, которое мы чувствовали. Вот, вот твоя награда".

Сказав это, он внезапно бросил в меня божественное кольцо. После того, как я пролил кровь, чтобы признать своего хозяина, я увидел, что она полна монет Цянькуня.

"Пятьдесят миллиардов монет Цянькуня, это твоя награда..." другой мужчина улыбнулся: "Покажи мне труп Сунь Йе".

Цзян Мэй перенес деревянную коробку вперед и передал голову Сунь Йе. Когда он увидел голову, Комортон засмеялся: "Сунь Йе, ты не думал, что ты очень способен? Пуф, вот что происходит, когда ты идешь против Академии Военного Бога".

Услышав это, несколько Дымовых фей выглядели злыми. А Комаль, который четко наблюдал за ситуацией, спросил: "Что эти люди делают?".

"Изначально они были людьми Сунь Йе, только теперь они покорны мне..." сказал я спокойно, "Господин Комор, уважаемый человек не должен насмехаться над своим противником". В любом случае, Сунь Йе - достойный и уважаемый противник".

Комор пожал плечами: "Ты прав, у его Драйки есть какие-то способности". В соответствии с предыдущим договором с нами, мы не будем преследовать вас и ваших друзей. Мы приготовили роскошный банкет, Цзян Чэн... не хочешь зайти и выпить с нами?"

Я покачал головой и сказал: "Нет необходимости, лучше, чтобы кто-то вроде меня остался вне домена". Что касается трупа Сунь Йе... что ты собираешься с ним делать?"

"Сначала держитесь за барьер вне досягаемости пятьсот лет..." улыбнулся Комор, "Пусть люди видят, что происходит, когда вы идете против Академии Военного Бога, ну, Академия Военного Бога справится со всем остальным должным образом". Цзян Чэн, высшее руководство попросило меня передать тебе сообщение, что ты молодой человек с большим потенциалом. Если однажды вы омоете свой разум и решите вступить в Академию Бога Войны, мы сможем позволить вам стать Кланом Святого Света и даже иметь фамилию Клана Святого Света".

"Мне не интересно". Я сказал ледяной.

Комор снова пожал плечами, затем вышел на улицу с головой в руках, опустив медленный абзац: "Тогда, пожалуйста, уходите, как только сможете, вы все равно уходите из домена". Если вы не собираетесь работать в Академии Бога Войны, пожалуйста, держитесь подальше от нашей территории. Цзян Чэн, если быть довольно грубым и честным, ты пугаешься. Если бы не тот факт, что у вас много друзей в Стране Беззакония, чтобы защитить вас, мы бы послали двух Да Ло Цзинь Бессмертных, чтобы на этот раз забрать вашу жизнь".

Лица людей становились все более уродливыми, и когда двое из Академии Бога Войны ушли, все они гневно проклинали. Я помахал рукой и мягко сказал: "Мы действительно слабее других, и мы не получим никакой существенной пользы от того, что они будут болтать за их спиной". Хорошо, теперь давайте разделим добычу. Гора Шу внесла немалый вклад за это время, поэтому награда в виде пятидесяти миллиардов Цянькуньских монет будет поделена между тремястами и одной Цянькуньской монетой горы Шу, без проблем, так?".

"Нет проблем, в любом случае, ущерб Шушану на этот раз невелик, мы почти все время следим за весельем..." сказал Шан Шан всерьез, "Возьми тридцать миллиардов, мы просто заработали".

Я кивнул: "Хорошо, что вы, ребята, можете принять это, оставшиеся 20 миллиардов пойдут к Боевым Вратам". Дымчатый Цветок Бессмертный, Чжоу Цюаньхэн и Чжао Цинню, вы вернетесь к Боевым Вратам с нами. Это... Ли Цинруй, твое предыдущее обещание все еще в силе?"

Люди поворачивались, чтобы посмотреть на Ли Цинруя, его лицо было твердым, и он сказал очень серьезно: "Я сказал вам однажды, что если бы вы могли показать мне надежду на наследников драконов, я последую за вами. Новое поколение старейшины горы Шу, Ли Цинруй, познакомилось с маршалом Цзян Чэном и готово служить вам. Просто у меня нет ни одного подопечного, так что, пожалуйста, не возражайте."

Я прошептала: "Хорошо, что Шу Шань не рассердится, скажите солдатам, чтобы собрали вещи и готовились к возвращению домой". Ладно, все, расходимся".

Люди все дали хम्म, а потом вернулись собирать вещи. Во всем зале казарм остались только мы с Цзян Мэй.

"Голова Сунь Йе была передана, так где же его тело?" Эми спросил.

Я мягко сказал: "Я отдал тело его брату, чтобы его похоронили дома". Я пообещал Сунь Йе, что позабочусь о его брате, поэтому дал 100 миллионов монет Цянькуня, что считается самым благосклонным".

Цзян Мэй похлопала меня по плечу, как она серьезно сказала: "Боевые ворота увеличились на 60 000 человек и три Золотых Бессмертных одним махом, так что они уже готовы к созданию империи". Когда мы вернемся, мы будем развивать наши силы как сумасшедшие".

"Я найду Древнюю Славу, чтобы решить вопрос с армейским снаряжением...", - мягко сказал я, - "На земледельческом континенте может быть только одна сила, а это - Небесная Военная Империя". Когда мы вернемся, мы будем развивать Небесную Боевую Империю по-крупному. Если кто-то не хочет, то покорите его. Если его нельзя покорить... тогда принеси рыбий дождь в его дом".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1090691>